

6. Ю.Ю. Уткин

Тверская государственная сельскохозяйственная академия, г. Тверь

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЖУРНАЛИСТА ЗА СЕМАНТИЧЕСКУЮ ДИФФАМАЦИЮ В ПРАВОВЫХ ТЕКСТАХ СМИ

Ключевые слова: семантическая диффамация, юридическая лингвистика, правовой текст, информация.

Журналисты несут социальную и юридическую ответственность за свои речевые действия. Семантическая диффамация – намеренное введение в заблуждение – возникает вследствие совершаемых журналистом речевых действий, влечет за собой юридическую ответственность как особый вид правоотношений журналиста и государства, а также журналиста и читателя.

Y.Y. Utkin

Tver State Agricultural Academy, Tver

JOURNALIST'S RESPONSIBILITY FOR SEMANTIC DEFAMATION IN LEGAL MASS-MEDIA TEXTS

Keywords: semantic defamation, legal linguistics, legal text, information.

Journalists bear social and legal responsibility for their speech acts. Semantic defamation (intended deception) is the result of journalists' speech acts, entails legal responsibility as some special type of legal relationships between journalists and state, as well as journalists and readers.

Понятие семантической диффамации возникло на периферии двух наук: лингвистики и юриспруденции, – следовательно, находясь в рамках юрислингвистики, можно получить полное представление о данном явлении. Семантическая диффамация – это явление языка, обусловленное социально-правовыми факторами, которые необходимо учитывать при описании ее специфики. Под семантической диффамацией следует понимать введение в заблуждение посредством языковых манипуляций (подмена понятий, умолчание, представление заведомо выигрышной, с точки зрения журналиста, информации, преувеличение и т.п.).

Правовой текст по определению не может содержать эмоционально окрашенной лексики, однако журналист, передавая информацию читателю, пытается донести до него свою субъективную точку зрения, не особо вникая в объективные подробности происходящих событий. Добавим также, что правовой текст имеет строго фиксированную форму и соответственно определенный набор лексических средств, позволяющих максимально приблизить к действительности передаваемую информацию.

В тексте, который позиционируется журналистами как правовой (даже делается ссылка на официальный авторитетный источник информации ИТАР-ТАСС), содержатся слова, семантически содержащие отношение автора к происходящим событиям: «Госдума пресекла деятельность **фирм-однодневок**» (Тверские ведомости. – № 46. – 2005); «**Сенаторы усовершенствовали Налоговый кодекс**» (Тверские ведомости. – № 21. – 2005); «Госдума **окончательно приняла новую редакцию Лесного кодекса**» (Тверские ведомости. – № 49. – 2006); «**Совет Федерации подверг острой критике принятый 8 ноября Госдумой Лесной кодекс**» (Тверские ведомости. – № 54. – 2006).

Проблема возникновения семантической диффамации в правовых текстах СМИ, на наш взгляд, связана с проблемой разграничения между фактом и мнением. Семантическая диффамация в правовых текстах региональных газет (в частности Тверских газет) имеет место лишь там, где происходит утверждение факта, под которым маскируется субъективное выражение мнения.

Журналист не может пользоваться своими правами получения информации в целях сокрытия или фальсификации общественно значимых сведений, распространения слухов под видом достоверных сообщений, сбора информации в пользу постороннего лица или организации, не являющейся средством массовой информации. Законом РФ запрещается использовать право журналиста на распространение информации с целью опорочить гражданина или отдельные категории граждан исключительно по признакам пола, возраста, расовой или национальной принадлежности, языка, отношения к религии, профессии, места жительства и работы, а также в связи с их политическими убеждениями. (Ст. 51 Закона РФ «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991г. № 2124-1 с изменениями от 16 октября 2006 г.). Несоблюдение требований статьи 51 Закона РФ «О средствах массовой информации», либо несоблюдение обязанностей журналиста, в которые входит представлять достоверную информацию, влечет уголовную, административную или дисциплинарную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Журналист несет социальную и юридическую ответственность за совершаемые действия посредством речи

Юридическая ответственность играет особую роль в современном обществе, не только для определения ее научной составляющей, но и как явление социальной практики. Поэтому сейчас как никогда важно, чтобы ни один правонарушитель не мог уклониться от законной ответственности, и в тоже время ни один невиновный не был необоснованно наказан. Вместе с тем необходимо, чтобы в каждом случае, когда это возможно, были приняты меры к восстановлению нарушенного права как физических лиц, так и организаций (Афанасьева, Сунцова, 2006).

По нашему мнению, юридическую ответственность за диффамацию в СМИ можно рассматривать как материальную ответственность работника по трудовому праву (применительно к нашей работе, работника-журналиста, работодателя-редакции СМИ или его учредителя).

Способы защиты, перечисленные в ст. 12 ГК РФ, являются предусмотренными законом материально-правовыми мерами принудительного характера, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и воздействие на правонарушителя. В каждом конкретном случае обладатель нарушенного права может выбрать подходящий для этого способ защиты своего права, исходя из его специфики и характера нарушения.

Рассматривая гражданско-правовую ответственность, мы видим, что основными способами восстановления нарушенных прав является опровержение недостоверной информации, либо возмещение убытков. Возмещение убытков за диффамацию, рассматриваемую нами, будет носить скорее гипотетический характер, так как доказать в судебном порядке наличие реального урона, с точки зрения современной российской судебной практики, представляется утопичным. Если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы (Гражданский кодекс Российской Федерации, ст. 15).

Вероятность доказательства наличия реальных убытков от диффамации относится к казусам судебных процессов и соответственно выходит за рамки нашей статьи. Кроме этого в действие вступает и такой момент, как субъективного отношения правонарушителя к совершаемому деянию, то есть наличие вины в действиях лица, повлекших возникновение убытков.

Применение процедуры опровержения недостоверной информации, по нашему мнению, является наиболее реальным способом восстановления нарушенных диффамацией прав. В случае необходимости опровержения ложных или порочащих сведений мы не рассматриваем вину правонарушителя, по аналогии и к нашему случаю диффамации вина не будет иметь значения для установления необходимости опубликования достоверных сведений.

Понимание «опровержения» законодательно не имеет точной трактовки, в связи с этим существуют различные определения этого термина в юридической литературе. А.Л. Анисимов под опровержением понимает «доведение до круга лиц, в среде которых сведения были распространены, информации о признании судом несоответствия действительности...» (1994). С нашей точки зрения, подобное определение односторонне и не достаточно полно раскрывает рассматриваемое понятие. Доводят информацию до круга лиц после решения суда об опровержении. С содержательной стороны опровержение гораздо более сложное речевое действие, чем просто доведение информации.

Ссылаясь на мнение А.А.Власова, С.В. Потапенко пишет, что «родовое понятие опровержения объединяет два вида опровержения. Иск об опровержении предполагает последовательное осуществление обоих его видов. Во-первых, в самом решении суда уже содержится опровержение. Когда осуществляется исполнение решения суда и ответчик осуществляет

возложенную на него обязанность по опровержению, наступает второй этап опровержения» (2002: 13).

Таким образом, журналист несет социальную и юридическую ответственность за совершаемые действия посредством речи, т.е. за свои речевые действия. Семантическая диффамация возникает вследствие совершаемых журналистом речевых действий. Намеренно совершенное действие влечет за собой юридическую ответственность как особый вид правоотношений журналиста и государства, а также журналиста и читателя. Журналист несет в данном случае юридическую ответственность и обязан как субъект правонарушения претерпевать неблагоприятные правовые последствия.

Литература

1. Анисимов А.Л. Честь, достоинство, деловая репутации: гражданско-правовая защита. – М.: Юристъ, 1994.

2. Афанасьев В. С., Сунцова Е.А. Некоторые проблемы теории правонарушений и юридической ответственности // Право и политика. – 2006. – № 3.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации, ст. 15

4. Потапенко С.В. Опровержение как способ защиты от диффамации в СМИ // Юрист. – М.: Юрист, 2002. – № 2. – С. 12-14.

References

1. Anisimov A.L. Honor, dignity and business reputation: civil defense [Chest, dostoinstvo, delovaya reputatsii: grazhdansko-pravovaya zashchita]. – М.: Yurist, 1994.

2. Afanasyev V. S., Suntsova Ye.A. Some problems in the theory of offenses and legal responsibility [Nekotoryye problemy teorii pravonarusheniy i yuridicheskoy otvetstvennosti] // Pravo i politika. – 2006. – № 3.

3. The Civil Code of the Russian Federation [Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii], st. 15

4. Potapenko S.V. Refutation as a defense against defamation in mass media [Oproverzheniye kak sposob zashchity ot diffamatsii v SMI] // Yurist. – М.: Yurist, 2002. – № 2. – S. 12-14.